

зла медленно и огромно, как рыхлая туча. Эти бутылки, бутылочные ритмы. И ведь музыка звучала... Скрыбинская светомызыка, как оказалось при рассмотрении, была полным фуфлом... механистически и убого”.

Рассмотрим еще пример: “Когда строгий дед, потомственный циркач, выгнал Ирку из труппы за то, что она прогуляла репетицию, сорвавшись с Аликом в Питер на два дня, они тут, в мезонине у Казанцевых, и поселились и жили к тому времени уже три месяца, изнемогая под бременем все растущего чувства. ... А в тот день пришел в гости знаменитый молодежный писатель, взрослый, с двумя бутылками водки”. Многоточие фиксирует нарушение хода описания, которое явно могло бы обрасти еще многими подробностями, однако, что-то помешало, а именно: приход человека, нарушившего эту идиллию. Подобное включение в поток мыслей целого эпизода — пример параллельного повествования, придающий значимость этому повествованию-описанию, акцентирующий внимание читателя не нестандартности всего происходящего, находим в следующем отрывке: “Алик сделал шаг к окну... А Ирка уже шла на руках по бутылкам. Она обнимала горлышко бутылки двумя руками, потом отрывала одну руку, нащупывала следующую бутылку и, ухватившись за нее, переносила на нее тяжесть своего напряженного тела... Писатель еще немного побасил и осекся. Почувствовал: что-то происходит за спиной”. Благодаря присутствию многоточия создается эффект монтажа, эффект просмотра кинофильма со сменой кадров, когда нам представлена возможность следить за совершающимися одновременно действиями героев в разных проекциях, что придает повествованию определенное напряжение. Таким образом, при переводе нельзя игнорировать тот факт, что многоточие, избранное автором, планируемо им в каждом конкретном случае, субъективно предусмотрено. Пунктуационная система художественного текста, в которую входит и многоточие, включает в себя как нормативные, так и ненормативные знаки препинания. Нерегламентированная пунктуация является знаком присутствия в тексте скрытой (в разной степени) информации, а, следовательно, для возможности осуществления вербализации такой скрытой информации, необходимо сохранение авторской пунктуации при переводе. Таким образом, очевидна необходимость более бережного и внимательного отношения к такому многозначному в рамках художественного текста контекста знаку препинания, как многоточие при переводе.

Однако допустимы случаи замены многоточия точкой, если их функции совпадут. Во всех же других случаях замена многоточия любым другим знаком по выбору переводчика изменит объективно присутствующий в художественном тексте скрытый смысл, на присутствие которого и указывает избранный автором знак препинания.

Следует четко различать отделительную функцию, выполняемую этим знаком, и разного рода дополнительные смысловые функции, которые приобретает этот знак в процессе функционирования в тексте, будучи избранным автором текста-оригинала. Думается, нельзя игнорировать нерегламентированные авторские знаки препинания при совпадении выполняемых ими функций в языке оригинала и перевода и следует сохранять авторскую постановку их, если в системе языка перевода существуют подобные средства передачи информации, либо прибегнуть к максимально адекватным средствам другого рода, присутствующими в языке перевода. Как известно, в функции многоточия в английской пунктуации часто используется тире.

Читатель имеет право не только ознакомиться с содержанием художественных произведений, но и получить “доступ” к скрытому смыслу художественного текста, что во многом зависит от средств языка перевода, к которым прибегает переводчик.

<http://edoc.bseu.by>

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ

Л.В. Вишневецкая

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, Гомель

Двадцатый век недаром назван веком научно-технической революции. Вся жизнь современного человека в технологически развитых странах теснейшим образом соприкасается с миром техники. Человек все более вовлекается в мир техники как свидетель и потребитель ее достижений: он пользуется новейшей звуковосветотехникой, теле-, аудио-, видеоаппаратурой, персональными компьютерами, бытовой техникой, современными средствами связи и т.д. Информация о всех технических новшествах, поступающая через газеты, журналы, по радио, телевидению и Интернету, несет с собой большое количество специальной лексики. Наш активный и пассивный лексикон неизбежно включает специальную терминологию, позволяющую следить за техникой и наукой. Начало XXI века принесло с собой бурное развитие современных технологий и, как следствие, появление в специальных публикациях и текущей прессе новых словарных единиц, касающихся науки и техники и либо еще не зафиксированных в словарях, либо отраженных там частично и фрагментарно — иногда только одним “ис-

ходным” обозначением, от которого в последствии непосредственно или по аналогии образованы слова и значения или устойчивые выражения. Поэтому перед преподавателями иностранного языка в неязыковом вузе ставится задача не только обучить студентов навыкам практического общения на иностранном языке, актуализировать лексико-грамматический материал, повысить уровень коммуникативной компетенции, но и способствовать формированию у обучаемых умения самостоятельно читать и переводить литературу по специальности с целью извлечения информации из иноязычных источников. Особое место в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе занимает обучение переводу.

Под переводом понимают процесс и результат создания на основе исходного текста на одном языке равноценного ему в коммуникативном отношении текста на другом языке. При этом коммуникативная равноценность, или эквивалентность, понимается как такое качество текста перевода, которое позволяет ему выступать в процессе общения носителей разных языков в качестве полноправной замены исходного текста (оригинала) в сфере действия языка перевода.

Коммуникативная эквивалентность нового текста по отношению к оригиналу обеспечивается выполнением трех основных требований:

- текст перевода должен в возможно более полном объеме передавать содержание оригинала;
- должен соответствовать нормам языка перевода;
- должен быть сопоставимым с оригиналом по своему объему.

Выполнение указанных требований часто связано с преодолением определенных трудностей, связанных с различиями языковых систем исходного языка и языка перевода, различиями в культурном фоне носителей двух языков и др. Поэтому стопроцентная передача информации при переводе практически исключается. Речь может идти лишь о степени подобия информации, достижимой в данных условиях. Несмотря на многочисленные различия между языками, практически в каждой паре языков можно выделить единицы (лексические, грамматические и т.д.) и их комбинации, которые по своему значению и употреблению в той или иной мере соответствуют друг другу. Такие единицы называют межязыковыми соответствиями, или эквивалентами. И хотя эти соответствия фиксируются в двуязычных словарях, справочниках и сопоставительных грамматиках, практика перевода свидетельствует, что эти соответствия не всегда удачны, вступают в противоречие с правилами сочетаемости слов, выражений и конструкций в определенных контекстах и ситуациях. В этом случае необходим переход к контекстуальным, нерегулярным соответствиям. Для достижения оптимальной эквивалентности перевода рекомендуется использовать письменный перевод, т.к. при письменном переводе имеется возможность всесторонне проанализировать предназначенный для перевода текст, а в процессе перевода воспользоваться словарями и другими вспомогательными средствами, вносить в перевод коррективы, исключая смысловые неточности и искажения и нормативные погрешности.

Процесс письменного перевода целесообразно строить в три этапа:

- допереводный этап;
- собственно перевод;
- общее редактирование.

На первом этапе рекомендуется уточнить коммуникативную ситуацию: кем, для кого, когда, в каких условиях и с какой целью создан оригинал, каковы его тематика, основное содержание, структура и стиль. На этом этапе необходимо научить студента правильно пользоваться словарями и справочниками. Необходимо подчеркнуть, что нецелесообразно выписывать и уточнять по словарю значения всех незнакомых слов, т.к. при конкретном контекстуальном анализе многие из этих значений раскроются с меньшей потерей времени.

Второй этап перевода включает в себя ряд последовательных операций, состоящих из перевода отдельных небольших отрезков оригинала по схеме: анализ, перефразирование и редактирование. Обращение к словарям целесообразно, если содержание отрезка не удается представить себе достаточно четко с опорой на весь контекст фразы. Необходимо дать установку студентам следить, чтобы выбранные в словаре значения слов соответствовали общему содержанию предложения, т.к. в словаре может быть дано несколько значений слова (например, в немецком языке слово *der Leiter* имеет несколько значений: 1) руководитель, директор, заведующий; 2) в физике — проводник; во французском языке: *un embrayage* — 1) сцепление, соединение, включение мотора; 2) технический термин — муфта). Перефразирование осуществляется с учетом смысла всей фразы, а не пословно. При редактировании перевода данной фразы следует добиваться полноты передачи информации, стараться сохранять связь данной фразы с предыдущей и последующей.

На третьем этапе устраняются погрешности, выявляющиеся при прочтении текста перевода: неэкономность формулировок, неточность и неясность выражений, повторы и т.д.

В заключение хотелось бы отметить, что оптимально эквивалентный перевод — это перевод, в котором отразилось правильное понимание оригинала и для его перевыражения на языке перевода найдены такие средства, которые, наряду с другими, синонимичными средствами выражения, исключают смысловые неточности и искажения, а также нормативные погрешности: орфографические, пунктуационные, лексико-грамматические и стилистические. Наилучшим способом выработки навыка оптимального перевода является коллективное обсуждение достоинств и недостатков конкретных вариантов перевода.

<http://edoc.bseu.by>

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ

О.В. Головнева, Е.М. Гайкова

Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, Гомель

Одним из ведущих, основополагающих условий обучения переводу текстов по специальности является формирование грамматической компетенции студентов, которая предполагает усвоение соответствующих единиц и структур языка непосредственно в их функциях. Систематизация учебно-познавательной деятельности выступает в качестве средства обучения данным языковым явлениям.

Целесообразность систематизации грамматических знаний обусловлена спецификой обучения в неязыковом вузе, где необходимо в достаточно короткий срок сформировать у студентов с разным уровнем языковой подготовки умение переводить аутентичные тексты профессиональной направленности, имеющие достаточно сложную грамматическую структуру. Например, довольно часто у студентов возникают затруднения при переводе омонимичных грамматических явлений, свойственных немецкому языку. Для их различения и правильной семантизации можно использовать инструкции алгоритмического характера, которые студенты составляют самостоятельно под контролем преподавателя в процессе анализа предложений, содержащих подобные явления.

В качестве примера использования алгоритма может служить инструкция по различению грамматических конструкций с глаголом werden:

<div style="border: 1px solid black; display: inline-block; padding: 2px 10px;">Werden</div>		
  		
<p>Werden + имя существительное, имя прилагательное. Глагол употреблен в самостоятельном значении и переводится как “становиться” <i>Например</i>: Er wird Warenkundler. Он станет товароведом</p>	<p>Werden + Partizip II (основного глагола в различных временных формах). Werden — вспомогательный глагол, служащий для образования временных форм пассивного залога. <i>Например</i>: Der vertrag wird abgeschlossen. Договор заключается.</p>	<p>Werden + инфинитив I, инфинитив II — форма будущего времени (Футур I или II). <i>Например</i>: Wir werden diesen Text übersetzen. Мы будем переводить этот текст.</p>

Известно, что для получения адекватного перевода необходимо точно определить значение каждой грамматической формы оригинала и найти соответствующий эквивалент на русском языке. При этом следует учитывать, что каждый язык имеет свой специфический грамматический строй, и система языковых средств выражения мысли в разных языках не совпадает.

Для усвоения этих основных понятий литературного перевода студентами можно использовать такую форму учебно-познавательной деятельности как мини-лекция. Она раскрывает сущность и специфику перевода, акцентирует внимание на отсутствии или наличии тех или иных грамматических форм в одном из языков.

Так, категория вида глагола существует только в русском языке, тогда как артикль есть в немецком языке, но его нет в русском. При переводе предложений с глагольным сказуемым нужно обращать внимание на лексические средства выражения языковых различий. Например, значение незавершенности действий выражается с помощью наречий типа *weiter, ständig* или обстоятельственных групп типа *von Jahr zu Jahr*. Совершенство действия определяется наречиями типа *bereits, plötzlich* и обстоятельственными группами, а также употреблением глагола *können* в претерите индикатива в сочетании с инфинитивом пассива спрягаемого глагола: *Der Absatz konnte gesteigert werden.* — Сбыт смогли увеличить.